

Лев Амбиндер,

ПРЕЗИДЕНТ РУСФОНДА,
ЧЛЕН СОВЕТА
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
ПО РАЗВИТИЮ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Благотворительное воображение

Россияне предпочитают помогать детям, а не проектам

Дорогие друзья — читатели „Ъ“ и сайта rusfond.ru, телезрители «Первого канала», дружественных региональных газет и каналов ВГТРК! Сегодня перед вами последний выпуск Русфонда в 2014 году, и это хороший повод еще раз поблагодарить всех за поддержку и развитие нашего благотворительного проекта. До Нового года остается пять дней, для нас это будут горячие дни — надеюсь, они будут щедрыми. Однако уже теперь ясно, что вашими стараниями Русфонд в 2014 году собрал 1,627 млрд руб. — впервые в России среди благотворительных организаций, работающих в интересах тяжелобольных детей и детей-сирот. Помощь получили 2750 детей — так много тоже впервые для Русфонда, притом что и цены на лечение подросли.

Сначала о статистике. Пожертвования в этом году (1,627 млрд руб.) уже превышают прошлогодние сборы на 200 млн руб. Рост пожертвований в кризисный год — главный, на наш взгляд, результат работы Русфонда в 2014 году. Значит, мы точно учитывали пожелания читателей и телезрителей. Еще подробность: прирост сборов в основном пошел на оплату лечения наиболее тяжелобольных детей в зарубежных клиниках (120 млн руб.). И важно понять, как сложились эти сборы, почему читатели и телезрители отдали предпочтение заграничному лечению.

Многие объясняют исследования частной благотворительности, которые впервые в этом году провели Русфонд («Рейтинг частной благотворительности в регионах России»), российский представительство британского фонда CAF («Сострадание и спонтанность») и московская школа управления «Сколково». При различной глубине исследования результаты оказались на редкость единодушными: на первом месте с большим отрывом тема помощи детям — больным и сиротам. Ее предпочли всем остальным от 60% (у Русфонда) до 88% (у CAF) респондентов. Осенние презентации этих исследований быстро нашли критиков и толкователей. Критиковали не столько сами исследования, сколько вот эту их победную тему. Это же неправильно, говорили критики, потому что масса же других важнейших для гражданского общества тем существует в России (Русфонд.Рейтинг насчитывал 18 таких тем, CAF — 17, «Сколково» — 14). В итоге родилось восхитительное заключение: у россиян в отличие от жителей западных стран неразвито или вовсе отсутствует благотворительное воображение.

Может, и так. Хотя — у кого что болит, не правда ли? По всем опросам социологов в последние годы болезни детей, здравоохранение, детское сиротство — самые востребованные темы нашего общества. Однако верно и то замечание наших толкователей, что детские благотворительные фонды наиболее активны сейчас в России, их поддерживают сотни печатных газет, интернет- и электронных СМИ.

Официальный благотворительный статистики в стране до сих пор не существует, хотя в будущем году мы отметим 20-летие федерального закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (ФЗ-135). Так вот, по моим ощущениям, в 2014 году отечественные фонды для больных детей с помощью частной и корпоративной филантропии собрали до 8–10 млрд руб. Это уже серьезные деньги, если учесть, что до нынешнего года государственные бюджеты здравоохранения росли, но совсем не факт, что этот рост продолжится в будущем году.

Наше общество платежеспособно, если речь заходит о собственном здоровье. По данным федерального правительства, только в прошлом году шесть миллионов россиян обратились в зарубежные клиники. Если представить, что каждый оставил там по 65 тыс. (цена качественного обследования), то получим сумму, превышающую годовой государственный бюджет здравоохранения. Наше общество платежеспособно, даже если речь идет о чужом здоровье. Особенно если это здоровье детей. Благотворительные фонды России стали аппаратом такого общественно-финансирования здравоохранения. А выбор филантропов Русфонда в пользу иностранных клиник говорит об общественной оценке качества отечественного здравоохранения и умения его организаторов конкурировать на равных с медицинской Европой, Японией и США.

Успех в наступающем году, дорогие друзья!

Лекарства для Васи Перевощикова оплачены

19 декабря в „Ъ“ и на rusfond.ru мы рассказали историю девятилетнего Васи Перевощикова из Удмуртии («Граната», Валерий Панюшкин). У мальчика острый лимфообластный лейкоз с поражением центральной нервной системы. После химиотерапии добиться полной ремиссии не удалось, поэтому Васе проведут трансплантацию костного мозга от одного из родителей. Чтобы противостоять осложнениям, неизбежным после пересадки, требуются дорогие противомикробные лекарства. Рады сообщить, что вся сумма (1 252 265 руб.) собрана. Васина мама Вера благодарит всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья.

Всего с 19 декабря 1 069 655 телезрителей «Первого канала» и ГТРК «Удмуртия», читателей rusfond.ru, „Ъ“ и 48 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 52 детям на 89 029 043 руб.

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Москва поверила слезам

Полуторагодовалую Анжелику Болгову спасут лекарства

Анжелика не москвичка, она родилась в Таганроге. Сейчас живет с родителями в Москве, но это вынужденно и временно. Москвы этой семье не протянуть, да семья и не собирается «тянуть», хочет скорее вернуться домой. Но вернуться сможет только тогда, когда Москва спасет Анжелику. Как там говорят, «Москва бьет с носка»? «Москва слезам не верит?» Неправда. Не била, а приласкала, и слезам поверила, и даже сама слезы лила, и пытается спасти. А вот в родном Таганроге и областном центре Ростове-на-Дону отвернулись от Анжелики: «Не жилец».

У Анжелики хроническая почечная недостаточность в терминальной стадии. Терминальная — значит, конечная. А конечная — значит, конец. Жизни конец. Спасти Анжелику может только пересадка почки.

Ну и что, скажет опытный читатель, подумаешь, невдалека. Что там почка — печень, сердце пересаживают, не в Средние века живем!

Вообще-то не в Средние. Даже в небольшом Таганроге, в больнице без особых медико-технических излишеств, Анжелике поставили в основном верный диагноз. И сказала Оксана — маме Анжелики, что такой ребенок у них первый лет за двадцать, так что насчет лечения — это вверх по вертикали. У нас же вертикаль... Это в какой-нибудь Германии медицина одного уровня, что в маленьком городке, что в столицах земель.

Вверх по вертикали у Анжелики была детская областная больница в Ростове. Здесь Оксана сказали, что вылечить дочку нельзя. Единственное, что ее может спасти, это пересадка почки. Это теоретически, а практически Анжелике пересадка не светит. И по вертикали, мол, идти вверх уже некуда, только вниз.

Я очень хочу оставить объективным и спокойным. Но Оксана не дает. Она, рассказывая, плачет, и максимум, на что хватается моего спокойствия, это

У Анжелики хроническая почечная недостаточность в терминальной стадии. Терминальная — это значит конечная. Спасти Анжелику может только пересадка почки и лекарства

на то, чтобы не называть по фамилии врача. Пусть будет врач С.

— С. мне говорит: «Какая пересадка? Она у тебя до года не доживет, а ты — пересадка-адка! Ей к пересадке двадцать килограммов надо набрать, а она и десяти не весит. Прощайся с дочкой, она у тебя не жилец!»

Тем временем отец Анжелики Александр... Нет, если уж «тем временем», то прежде надо сказать, что сама-то Анжелика в это время была между жизнью и смертью. Ее ведь никак не лечили.

— Я говорю: «Почему не лечите?» А они мне отвечают: «А что вы с собой привезли? Какие лекарства?»

У Анжелики была тяжелая интоксикация, ей несколько раз переливали кровь...

Тем временем Александр просмотрел интернет и узнал: возрастной, он же вековой ценз для трансплантации почки — это устаревшее понятие. Он взял доку-

менты Анжелики и поехал в Москву, в центр хирургии имени Б. В. Петровского, к профессору Михаилу Каабаку. Возвращался — будто на крыльях летел. Михаил Михайлович дал четкие инструкции: сделать все необходимые прививки, посоветовал, как избежать при этом осложнений, в общем, велел готовиться к родственной пересадке.

— С. не стала выполнять его рекомендаций, — продолжает Оксана. — Она в лицо мне смеялась. Она сказала: «Ты что, не понимаешь — он просто от тебя отделался! Какие прививки! Она вот-вот умрет! Ты глупая мама! Езжай домой, я научу тебя делать клизмочки с физраствором, чтобы облегчить дочке уход».

Они забрали Анжелику и уехали в Москву. Чудом, без квоты попали в детскую городскую больницу Святого Владимира. Вот тут-то Оксана и увидела, как Москва реагирует на слезы. Приехали ночью. Дочка спала. Их окружили врачи, медсестры, спрашивали, Оксана, плача, рассказывала — и почти все они тоже плакали, слушая и переживая. Заведующий отделением велел ни о каких квотах не думать. «Это моя работа», — сказал он.

— Саша мне тогда сказал: «Вот тебе и Москва... Ты посмотри, какие люди здесь!»

Анжелику спасли, выжили. И стали готовить к назначенной на февраль будущего года трансплантации в отделении Михаила Каабака. В качестве донора подошла Оксана.

Они сняли квартиру в Москве. Живут втроем. Старшая дочка, девятилетняя Эвелина пока живет у тети, сестры Оксаны. Александр перебивается случайными заработками, ремонтами, благо руки золотые. Оплачивать жилье помогает родня.

Весь Таганрог знал: дочка Болговых не доживет до года. Дожила! На день рождения Анжелики знакомые и незнакомые люди привезли из Таганрога в Москву множество подарков.

— Саша мне тогда сказал: «Смотри, дело не в том, что Москва там или Таганрог, или Ростов. Просто есть люди, а есть...»

Трансплантация должна сопровождаться приемом препаратов, без которых организм Анжелики отторгнет даже мамину почку.

Один из них, солирис, входит в число самых дорогих в мире лекарств.

Виктор Костюковский

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ АНЖЕЛИКИ БОЛГОВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 670 ТЫС. РУБ.

Нефролог отделения трансплантации почки Российского научного центра хирургии имени академика Б. В. Петровского Жанны Куракина (Москва).

«У Анжелики поликистоз почек и хроническая почечная недостаточность в конечной стадии. Пока девочка находится на перитонеальном диализе, получает необходимое медикаментозное лечение. Несмотря на это, она плохо растет и развивается. Помочь может пересадка почки. В качестве родственного донора подошла мама. Операция будет проведена за счет государства, но для улучшения результатов трансплантации

и оптимального функционирования пересаженной почки необходимы препараты солирис и эмпас. Солирис защитит пересаженный орган сразу после трансплантации, а эмпас обеспечит профилактику агрессии иммунных клеток Анжелики против пересаженного органа в отдаленной перспективе».

Поставщик лекарств выставил счет на 2 945 000 руб. Банк «Международный финансовый клуб» внес 500 тыс. руб. Телезрители проекта «Голос» перечислят 1 575 000 руб. Телезрители ГТРК «Дон» соберут 200 тыс. руб. Таким образом, не хватает 670 тыс. руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Анжелику Болгову, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Анжелики — Оксаны Алексеевны Болговой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Кровь с востока

Камчатские следователи и подводники стали донорами

ВКЛЮЧИ МОЗГ

20 декабря во всех трех городах Камчатского края прошла акция Русфонда по привлечению потенциальных доноров костного мозга. В Петропавловске-Камчатском, Елизово и в закрытом городе Вилочинске люди сдали кровь для типирования (определения генотипа, отвечающего за тканевую совместимость). Акция стала возможной благодаря помощи местного благотворительного фонда «Спаси жизнь» и его председателя Юлии Ромейко. С полуострова в Санкт-Петербург отправили 120 пробирок с образцами крови.

● Национальный регистр доноров костного мозга создается сотрудниками НИИ им. П. М. Горбачевой (Санкт-Петербург) на пожертвования читателей „Ъ“ и rusfond.ru. В петербургском регистре, напомним, сейчас 2668 потенциальных доноров, в единой базе данных — 29 096 человек, среди них есть доноры из казахстанского и шести региональных российских регистров.

В Москве полночь, а в Петропавловске-Камчатском девять утра. В краевую лабораторию клинической иммунологии приходит невыспавшиеся и голодные люди (сдавать кровь нужно как ми-

нимум через два часа после еды). Но при этом почему-то не злые, а веселые. Все время смеются.

— Если подойду кому-нибудь, конечно, поеду. Главное, чтобы жена на материк отпустила.

— Сколько ты вчера выпил? Бокал вина? Ну, это не страшно. Ты, главное, сутра не пей.

— Эй, ребят, пропустите меня, а? Мне уже невмоготу натошак!

— В кофейном автомате стаканчики закончились, дайте пробирки!

А люди-то серьезные, сотрудники Следственного комитета (СК) по Камчатскому краю. Накануне Александр Липало, руководитель следственного управления СК, узнал про нашу акцию, собрал в актовом зале подчиненных и рассказал им про нее.

— Если кто-то из ваших подойдет в реальные доноры, точно не передумает? — спрашиваю Липало.

— Нет, — отвечает, — препятствием может стать только работа. Но если пойдет до донорства, то решим этот вопрос положительно.

Несколько десятков человек пришли сдать кровь в елизовскую поликлинику. Но больше всего потенциальных доноров регистр, как ни странно, получил в Вилочинске, городе военных моряков. Командование атомного

подводного крейсера «Тверь» прислало в поликлинику три десятка военнослужащих. Они приехали, построились, сдали кровь, уехали, не сказав журналистам ничего, кроме: «У нас приказ не общаться с прессой». А ведь было интересно: смогут ли они куда-то деться с подводной лодки, если кому-то из них выпадет шанс помочь?

Потенциальным донором стала и Олеся Бабарицкая, мама восьмилетней Алисы. У Алисы опухоль головного мозга, она перенесла уже и операции, и сеансы химиотерапии, но вылечить девочку пока не удалось.

— Вообще среди камчатских потенциальных доноров немало родителей и родственников больных детей, — замечает Юлия Ромейко. — И медики охотно сдают кровь. То есть самые мотивированные — это люди, которые так или иначе уже столкнулись с бедой.

Образцы крови уже исследуют в петербургском НИИ им. П. М. Горбачевой. В новом году аналогичные акции Русфонда пройдут и в других городах России, мы о них обязательно расскажем.

Артем Костюковский, специальный корреспондент Русфонда

весь сюжет
rusfond.ru/mozg

Из свежей почты

Ксюша Балужева, 5 лет, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 199 200 руб.

УЗИ показало двойню, но счастье длилось недолго. На 31-й неделе сделали экстренное кесарево. Одна дочка умерла, а Ксюша, весившая всего 800 граммов, выжила. Руки и ноги были в сильном тонусе. Несмотря на непрерывное лечение, две очень сложные операции на тазобедренных суставах и несколько операций по методу Ульзибата (рассечение участков мышц), Ксюша еще не сделала ни одного самостоятельного шага. Она умеет сидеть и говорить, знает стихи и песни. Рисует и лепит: руки работают. А вот ноги... Специалисты Института медтехнологий (ИМТ) берут нас на лечение. Помогите его оплатить! Я не работаю, занята ребенком. Отец Ксюши отказался от нее, узнав диагноз, даже фамилии своей не дал. Живем на пенсию и пособие. *Полина Балужева, Красноярский край*
Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Надо преодолеть спастичность и грубую поддержку психомоторного развития, научить Ксюшу стоять на полных стопах».

Алиса Головеева, 1 год, деформация черепа, требуется лечение специальными шлемами. 130 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 180 тыс. руб. Фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внесет 50 тыс. руб. Не хватает 130 тыс. руб.

У моего старшего сына ДЦП. Я долго не решалась на второго ребенка, но так хотелось испытать радость обычного материнства! В месяц у Алисы диагностировали ишемически-гипоксическое поражение центральной нервной системы, синдром двигательных нарушений и асимметрию костей черепа. Я сразу обратилась к хорошим специалистам на платной основе, и после интенсивного лечения основные диагнозы по неврологии были сняты. На форму черепа особого внимания не обращали, но деформация усиливается: левая сторона лица как будто вдавлена, глаз и ухо опущены. Я узнала, что такую деформацию исправляют с помощью специальных ортопедических шлемов. На изготовление шлема у меня нет денег. Я одна забочусь о своих детях. *Ольга Головеева, Новосибирская область*
Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Хирургическое вмешательство не показано. Поможет лечение при помощи краниальных ортезов».

Агамирза Загиров, 2 месяца, врожденная левосторонняя косопласть, требуется лечение по методу Понсети. 120 тыс. руб.

Почему сын родился с патологией — непонятно, беременность спокойно протекала. Наш город маленький, здесь нет детского ортопеда. Хирург окружной больницы рассказал нам о методе Понсети, которым успешно лечат косопласть. Обращаемся к вам за финансовой помощью, так как больше не к кому. Мы живем на съемной квартире. Муж разнорабочим копеечки зарабатывал, ищет другую работу. На декретные я купила все необходимое для малыша, на их остаток живем сейчас. В выдаче кредита нам отказали. Врачи говорят, лечение надо начинать как можно раньше, а мы никак не можем найти денег. *Диана Айдаева, Ямало-Ненецкий АО*
Руководитель клиники «Современные медицинские технологии» Юрий Филимендинов (Ярославль): «Мы выведем левую стопу мальчика в правильное положение. Ортопедическая обувь предотвратит рецидив».

Карина Касаткина, 2 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 253 тыс. руб.

Дочка родилась с шумами в сердце. Мы живем в деревне, поэтому на обследование Карину направили в республиканский кардиодиспансер. Кардиологи ожидали, что дефект межпредсердной перегородки закроется к году, но малышке исполнилось два года, а улучшения не было. На последней консультации врач жестко сказал: «Ждать больше нечего, само сердце не вылечится, решайтесь на операцию». Я понимаю, что нагрузки на сердце растут, а нарушенное кровоснабжение приведет к отставанию дочки в развитии, но об операции думаю с ужасом. Лечащий врач отправил наши документы в Томск, там готовы закрыть порок щадяще, не вскрывая грудную клетку. Отец Карины нас бросил, не помогает. Живу с родителями, есть огород и куры, а денег нет. Помогите, мне больше некого просить. *Анастасия Корепанова, Удмуртия*
Ведущий научный сотрудник НИИ кардиологии Евгений Кривошеков (Томск): «Карине показано эндоваскулярное закрытие дефекта межпредсердной перегородки».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 19.12.14—25.12.14

получено просьб — **47**
принято в работу — **34**
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — **13**
получено ответов из МИНЗДРАВА РФ — **5**

Все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, livejournal.com, в эфире «Первого канала», в социальных сетях Facebook, «ВКонтакте» и «Одноклассники», а также в 48 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше \$180,2 млн. В 2014 году (на 25 декабря) собрано 1 626 989 023 руб., помощь получили 2750 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. Президент Русфонда — Лев Амбиндер, лауреат премии «Медиаменеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиабизнеса».

**Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru.
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.**